

	МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ НАУКИ И МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ	
	ГБОУ ДО РК «ЦЕНТР ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО ТУРИЗМА И КРАЕВЕДЕНИЯ»	
1	Описание маршрута	
1.2.	Название образовательного маршрута	По страницам истории
1.3.	Целевая аудитория	Учащиеся 5 - 11 классов
1.4.	Возможная интеграция в образовательные программы	1. Образовательные программы основного общего образования (предметные области по ФГОС – окружающий мир, география, история – в рамках внеурочной деятельности. 2. Дополнительные общеобразовательные программы (туристско-краеведческая, направленность). 3. Программы воспитательной работы.
1.5.	Доступность для детей с ОВЗ	при отсутствии противопоказаний физической нагрузке.
1.6.	Сезонность	апрель - ноябрь
1.7.	Продолжительность маршрута	от 1 дня
1.8.	Протяженность маршрута	км 12,6
1.9.	Населенные пункты маршрута	п. Малое Садовое, п. Красный Мак
1.10.	Способ передвижения	Пеший
1.11.	Ключевые направления (тэги)	#История #Воспитание #Патриотика #Краеведение #Родной край #Крым_Центр_туризма #Госкоммол #МолодежьКрыма
2.	Цели и задачи маршрута Цель: создание условий для воспитания патриотизма на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей через освоение природного и исторического наследия региона. Задачи: • актуализация знаний, полученных на занятиях в рамках освоения общеобразовательных программ истории окружающего мира, географии, биологии, технологии (знакомство с животным миром, знакомство культурным наследием России); • создание условий для развития интеллектуальных и творческих способностей обучающихся (знакомство традициями и обычаями народов Крыма); • способствовать проявлению познавательного интереса к истории, культуре и природе родного края.	
3.	Программа маршрута	

Памятник Хрусталёву Н. Т.

Памятник воздвигнут в 1958 году в память о героическом подвиге гвардии капитана Николая Титовича Хрусталёва.

Николай Титович Хрусталёв (1908 -1941 гг.) — участник обороны Севастополя 1941-1942 гг.

Капитан, заместитель командира 2-й эскадрильи 11-го штурмового авиаполка ВВС ЧФ.

В ноябре 1941 г. в воздушном бою над с. Малое Садовое в Бельбекской долине его самолёт был подбит и загорелся.

Н. Т. Хрусталёв направил охваченный пламенем самолёт в скопление войск и техники противника. За этот подвиг Хрусталёв посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. В Севастополе именем Хрусталева названа одна из улиц.

Николай Титович родился в 1908 году в станице Ермоловской Чечено-Ингушской АССР.

В 1929 году поступил в Ленинградское авиационное училище, служил в различных авиационных частях.

В 1937 году переведен в Севастополь в качестве лётчика-испытателя.

В следующем, 1938 году Николая Хрусталёва включают в группу подготовки знаменитых лётчиц Полины Осипенко, Марины Расковой и Валентины Гризодубовой к дальнему беспосадочному перелёту Севастополь – Архангельск.

Из аттестации на капитана Хрусталёва Николая Титовича: «Энергичен, решителен и настойчив в проведении своих решений. Сообразителен, находчив, быстро оценивает обстановку. Инициативен. Должности лётчика-испытателя и военного звания соответствует».

Когда началась Великая Отечественная война, Хрусталёв подал заявление с просьбой отправить его на фронт и был назначен командиром эскадрильи в 11-й авиаполк.

Друзья Хрусталёва вспоминали, что каждый его вылет был смелым, дерзким и мастерски точным:

«По земле он ходил, а воздухе – парил!»

5 ноября 1941 года в садах Бельбекской долины, в районе реки Бельбек, советская разведка обнаружила две колонны танков, бронетранспортеров, автомашин, двигавшихся на Севастополь.

С аэродрома Байдары две эскадрильи – 20 самолётов - вылетели на штурмовку переднего края в районе села Малое Садовое, с высоты 600-800 метров начали громить врага, точными ударами старались как можно больше поразить техники.

Но тут появилась группа фашистских истребителей. Завязался воздушный бой. Два «Мессершмитта» атаковали самолёт Хрусталева, распорол правое крыло самолёта капитана Хрусталёва. Машина загорелась. Пилот мог выпрыгнуть с парашютом, но под крыльями была территория, занятая врагом, что означало плен.

Николай Титович принял единственно правильное решение и направил свой самолёт в крутое пики, врезался в скопление немецкой техники и живой силы.

Это был первый огненный наземный таран в истории авиации Черноморского флота. Николай Хрусталёв выполнил приказ командования: скопление танков было уничтожено, повторив подвиг капитана Николая Гастелло.

Подвиг Николая Хрусталёва отмечен высокой наградой – орденом Отечественной войны I степени, посмертно.

Монастырь Челтер-Коба

Возле села Малое Садовое, что расположено у реки Бельбек, возвышаются несколько скалистых мысов. Мыс Куле-Бурун (в переводе с крымскотат. «Башенный Мыс») занимает знакомая нам Сюйреньская крепость, а на мысе Ай-Тодор (мыс св. Феодора) расположен небольшой пещерный монастырь Челтер-Коба (по другому написанию, Чилтер), появившийся на этом месте в средние века.

Здесь проходила северная граница княжества Феодоро, которую была призвана защищать крепость. За ее высокими стенами в случае опасности укрывались жители окрестных поселений и монахи. Когда-то все помещения, пещеры и гроты монастыря Челтер-Коба были соединены между собой деревянными лестницами и переходами. Именно такая особенность и дала название этому пещерному монастырю. На татарском языке «челтер» означает «решетка», а «коба» означает «пещера».

Второй, так же уже знакомый нам пещерный монастырь Челтер–мармара, находится в Крыму перед въездом в село Терновка Севастопольского района.

Под третьим мысом Джаниче Бурун (приятный, душевный) сохранились вырубленные в камне винодавильные колодцы-тарапаны.

Более старое название монастыря Ай-Тодор-Коба (Пещера Святого Феодора). Он расположен под западным обрывом скалы одноименного мыса. В его комплекс входят 22 рукотворные пещеры, расположенные в 3 яруса. Среди них выделяются большой пещерный храм, кухня, трапезная, сторожка привратника, кельи монахов, кладовки и другие хозяйственные помещения. Главный храм монастыря находится в большом естественном гроте. Его размеры впечатляют: 15,2 x 7,2 м при высоте 3,8 м. Вход в пещеру – на уровне второго яруса, к нему ведет вырубленная в скале лестница.

Вдоль стен длинных сторон основного помещения храма – вырубленные скамьи, в полу – гробницы. Судя по всему, в них хоронили не только монахов, но и жителей, расположенной недалеко от монастыря Сюйреньской крепости. Всего гробниц 11, при этом одна из них – детская, длиной около 50 сантиметров.

В северо-восточной части церкви видны остатки полуразрушенной крещальни. Рядом – небольшое вырубленное в стене помещение, размерами 2,4 x 1,9 м. с нишей для иконы над ним. Относительно литургического устройства храма у исследователей нет единого мнения. В восточной стене видны разнообразные рубные ниши, углубления, пазы, назначение которых не всегда понятно. То же самое касается и многочисленных подрубок в полу храма. Возможно, они относятся к разным строительным периодам, но нельзя точно сказать, какие из них более древние, а какие появились в результате позднейших перестроек.

Н.Е. Гайдуков считает, что их было как минимум три. Изначально алтарь занимал не все восточное пространство грота, а лишь его часть, будучи ограничен вынесенной вперед деревянной преградой в форме перевернутой буквы П. Такие алтари характерны для наиболее древних церквей горного Крыма, которые датируются VI-X вв. С севера к нему примыкал баптистерий, а с юга – полукруглая глубокая ниша (экседра). Впоследствии, когда храм был заброшен, в его алтаре появились две гробницы, вырубленные рядом с баптистерием. В поствизантийский период в гроте устроили деревянный иконостас, отделивший от наоса всю его восточную часть, при этом экседра и крещальня оказались внутри алтаря. По мнению известного исследователя пещерных городов Крыма Ю.М. Могаричева храмовый комплекс напротив является цельным и полностью построенным в эпоху княжества Феодоро (XIV-XV вв.)

Самой многочисленной группой пещер монастыря св. Феодора являются кельи: их насчитывается около 12. Возможно

существовали и наземные строения, в которых жили монахи и послушники. Общее число насельников монастыря оценивается в 14-16 человек. Средний размер кельи немногим больше 6 квадратных метров. В типичной жилой пещере была деревянная кровать, жестко привязанная к задней стенке и полу. В углу стоял столик (примерно, 1 x 1 м). Над столом, на задней и боковой стенках, закреплялась в пазах угловая полочка, где могли стоять свеча, книги, рукописи. В другом углу был узкий шкаф, куда вешалась одежда, головной убор. Эта скудная обстановка вполне удовлетворяла все потребности монастырского быта. Самая большая келья с очагом в центральной части, как полагал археолог В.Н. Даниленко, принадлежала игумену монастыря.

Группу из четырех помещений в третьем ярусе предложено рассматривать как кухни, подсобку и трапезную. Площадь последней 16 квадратных метров и за ее столом одновременно могло находиться около полутора десятков человек, что соответствует количеству келий. Проход к монастырю преграждала стена, сложенная из каменных блоков, высотой до 2 метров. При взгляде снизу она сливалась с окружающими скалами и таким образом весь комплекс оказывался вписанным в ландшафт. Главный вход был оформлен в виде арочного воротного проезда с размещенными справа от него иконами в вырубных нишах.

С юга к монастырскому комплексу примыкает самый большой скальный навес в горном Крыму, длиной около 140 метров. Много навесов находится и в окрестностях Ай-Тодор-Кобы. В них видны следы деятельности человека: вырубки для установки вертикальных и горизонтальных столбов, жердей, подпорок. Сохранившиеся кое-где в них остатки стенок говорят, что они могли использоваться для содержания скота и временного проживания пастухов. Часть этого скота, дававшего мясо, молоко, сметану, сыр, шерсть для изготовления одежды, несомненно принадлежала монастырю.

Земли в Бельбекской долине распахивались под хлебные культуры. Ниже северной площадки монастырского комплекса сохранились остатки зерновой ямы, грушевидной формы, подобной тем, которые встречаются в пещерных городах Бакла и Эски-Кермен. В одной такой яме могло поместиться до 5,5 тонн зерна, что явно превышало потребность в хлебе для 15 монахов. Излишки могли идти на посев следующего года, в корм скоту и на раздачу бедным. Но главной статьей доходов обители Святого Феодора, несомненно было виноградарство. На соседнем мысе Джениче-Бурун под большим скальным навесом находится комплекс из 17 вырубленных в скале винодавилен-тарапанов. В ближайших окрестностях монастыря таких сооружений еще 4. Один такой тарапан мог обслуживать виноградник площадью 3 гектара. Значит, в монастырских винодельнях давили виноград, собранный с площади 63 гектара, что могло на выходе давать 26 460 декалитров вина. Разумеется, лишь малой части этого объема было достаточно для нужд братии, остальная шла на продажу в города Крыма, а может быть и за его пределы.

Для обработки виноградников на площади 63 гектара, согласно сообщениям древних авторов, требовалось не менее 80 человек. Но в обители не могло проживать более двух десятков монахов и послушников, при этом далеко не все они были виноградарями. В связи с этим есть основания предполагать, что они использовали труд зависимых крестьян. Судя по всему, Ай-Тодор представлял собой классический феодальный монастырь, с обособленным хозяйством, дававшим ему почти все необходимое для жизни. Что касается других предметов монастырского быта: амфор, пифосов, посуды, церковных книг и утвари, они могли закупаться в других городах полуострова за счет средств от продажи вина.

Митрополит Евстафий Солунский (ум. около 1194) с грустью говорил о современных ему монахах периода упадка Византийской империи, что они «разводят виноградники, выращивают сады, размножают стада всяческих животных, предоставляя другим скотоводам делать бессловесными животными их божественное стадо, поступая во всем так, чтобы

засвидетельствовать свою принадлежность к миру». «Нынешний отец игумен стал выдавать себя за великого подвижника, не будучи таковым, – с иронией писал он. – Напускает на себя важность и выражением лица, и насупленными бровями, и опущенными вниз глазами, и взглядом, и склонением головы, и размерной речью, и притворным смирением, и повторением слова «благослови», и глубоким поклоном... Когда же он бывает в собрании братии, то стоило бы посмотреть на него, самого, в сущности, обыкновенного человека, но с достопочтенным и заросшим на подбородке лицом. В подобном собрании наш игумен, так как занятия у него нет, начинает вести беседу. И предметом его речи не будет ни проблема из священного писания, ни толкование трудных текстов, ни места из св. отцов... Начав с виноградников и посевов, и с податных сборов, и с других не менее важных вещей, когда старцы не соблаговолят поддержать разговор своими замечаниями, сводит речь на маслину, фику и другие плоды и начинает философствовать: какой виноград дает лучшее вино, какая почва приносит больший урожай, как собирать братии больше доходов...».

Кто знает, быть может эти его слова можно отнести и к погруженным в подсчеты доходов от продажи вина и сыра отцам обители св. Феодора? Все исследователи сходятся во мнении, что монастырь просуществовал вплоть до 1475 года, когда княжество Феодоро погибло под ударами османской военной машины. В пользу этого говорит находка в помещении трапезной монеты, отчеканенной за два года до турецкой экспедиции в Крым.

Сюйреньская крепость

Над поселком Большое Садовое (ранее Таш-Басты) находится живописная скала — Куле-Бурун с нее хорошо просматривается Бельбекская долина, включая вход в нее, где сейчас находится село Танковое. Когда-то эти земли принадлежали православному княжеству Феодоро — осколку византийской империи.

Небольшая Сюйреньская крепость, построенная византийскими мастерами в VI-IX веках, охраняла княжество Феодоро с северо-востока, защищала дорогу, идущую по долине реки Бельбек и, со временем, видимо, стала столицей местного архонта — князя, которому принадлежала эта долина.

Сейчас ее называют Сюйреньская (ранее — Сюйрень, Шиварин, Сциварин, Шурен). Считается, что это название имеет готский корень *scīvaro* – «обломок скалы, камня», так как последними в ней, по некоторым источникам, жили потомки готов.

Постоянная угроза кочевников создала здесь интересную систему — в горах неприступные пещерные города и монастыри, где сосредоточены администрация, торговля и ремесла. Население плодородных долин занимается сельским хозяйством, но при появлении угрозы жители низин также прячутся в природно-рукотворных крепостях.

На мысу (куэсте) Куле-Бурун — горном языке, с трех сторон, огороженном обрывами и была построена одна из таких крепостей. Она перегораживала скалистое плато на острие которого построили круглую двухэтажную башню. В итоге северная оконечность мыса, площадью около 1,7 га, стала совершенно неприступной.

Толщина крепостных стен примерно 1,8 м, длина около 110 м, высота 4,5 м. Толщина стен башни около 1,5 метров. В восточной стене были сделаны основные ворота, в западной построена потерна – потайная калитка, позволяющая незаметно покидать крепость. Принцип строительства Сюйреньской крепости хорошо знаком всем, кто видел другие

исары — крепости Крыма. Наружная кладка сложена из крупных ровно обтесанных блоков, которые назывались квадры, внутри между двумя слоями, насыпан бутовый камень, часто ничем не скрепленный. В Средневековье весь огороженный участок был густо заселен. Сейчас об этом напоминают только кучи камней под башней и отверстия в скальной породе. Здесь была усадьба архонта, стоял гарнизон, жили торговцы и ремесленники. Фактически селение превратилось в полноценный средневековый город. Правда, сравнить его с Доросом — столицей Феодоро на Мангупе, Чуфут-кале или Эски-Керменом не позволяют некоторые особенности.

Здесь нет ни родников, ни колодцев — видимо вода была привозная. Дорога, ведущая к крепости, хотя и широкая, но на ней нет и намека на колеи от колес, такие глубокие в других пещерных городах. И третье — здесь нет тех самых пещер, которые служили нижними этажами в других городах.

На противоположном конце куэсты, в 240 м. от Сциварина можно увидеть остатки еще одной стены, сложенной из камня насухо. Это заграждение имело в высоту — 1,2 м. Предположительно, в XIII-XIV веках это сооружение было загоном для скота.

К XII веку, Шиверин была одним из главных городов княжества Феодоро, с внушительной подчиненной территорией на которой находилось несколько селений, в том числе Кучук-Сюрень (Малое Садовое), Таш-Басты (Большое Садовое), монастырь имени Святого Феодора, существующий и поныне. Есть теория, что построен он не в честь Федора Стратилата, а в честь Федора Гавраса, именно его мощи были спрятаны в стенах монастыря, а крепостью на Куле-Буруне правили представители рода Гаврасов. Также им приписываются создание двух каменных ликов на одном из обрывов мыса, в 200 м. от башни.

Точно неизвестно, кто разрушил Сюйренскую крепость. Разграбили ли ее в 1299 году татаро-монголы или 1475 турки? Скорее всего и те и те, но если после первых, люди сюда вернулись, то после турецкого нашествия, когда были захвачены и сильно разрушены все пещерные города, Сциварин уже некому было восстанавливать. Последние люди покинули плато в XVI веке.

В селениях же внизу жизнь почти не менялась — все также выращивали зерно и виноград, пасли скот. Но, согласно турецким переписям, немусульманское население постепенно замещалось крымскими татарами, пока полностью не исчезло. В ведомости Суворова 1778 года, где перечислялись христиане, покидающие Крым и места их происхождения, данные селения уже не упоминались.

От знаменитой Сюйренской башни на данный момент осталась примерно половина — цилиндр диаметром 8 метров, словно разрезали по вертикали. Высота около 10 метров. Раньше она была на 2 метра выше — на двух этажах было по три бойницы, пол второго этажа был настелен на деревянные балки, отверстия для которых видны до сих пор, на крыше была боевая площадка, окруженная зубчатым парапетом.

По-видимому, на первом этаже башни располагалось караульное помещение, на втором — православная часовня, одновременно исполнявшая функции княжеской капеллы, что доказывают остатки красивой фресковой росписи на стенах, XIII-XIV веков. Археологи предполагают, что там были изображены сцены из жизни Иисуса Христа и Богородицы. Под башней найдены следы усыпальниц.

Башню реставрировали не раз — в 40-х годах прошлого века и в начале текущего, и новая кладка заметно выделяется на фоне старой.

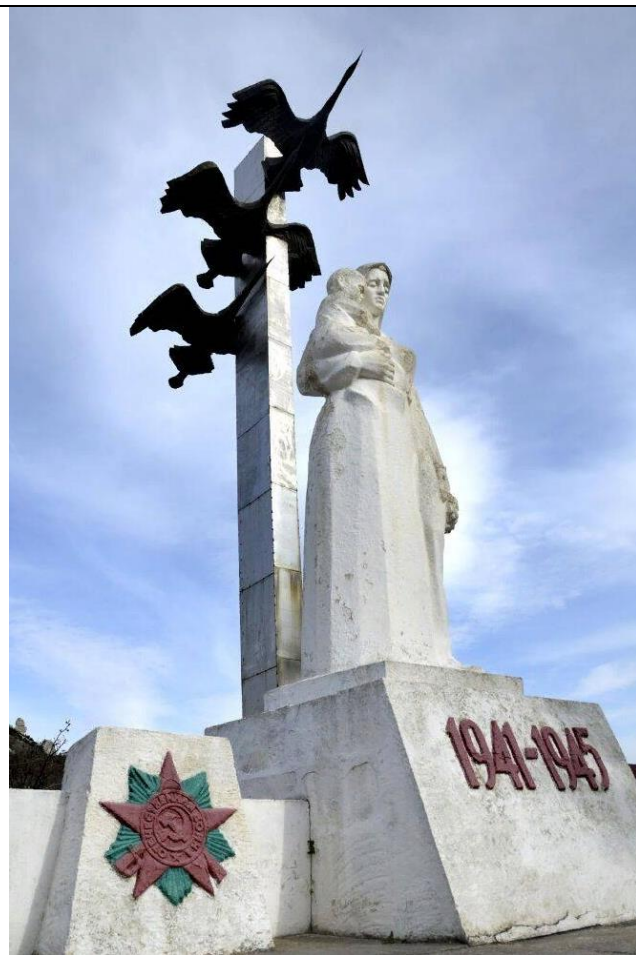

Братская могила советских воинов, погибших во время прорыва к Севастополю в 1944 году в с. Красный Мак

В 1942 г. у села Черкес-Кермен (бывшее село Крепкое) находился лагерь военнопленных советских воинов, защитников города Севастополя, большинство из которых были ранеными и больными. Многие из них умерли, не получая медицинской помощи и от голода. Хоронили умерших и расстрелянных в 200 м от ущелья Кыз-Куле. В апреле 1944 г. развернулись упорные бои на подступах к городу Севастополю, на участках населенных пунктов Крепкое-Родное-Терновка. В боях отличились бойцы 1-й морской бригады, 52-го отдельного механизированного полка и 1003-го стрелкового полка. Погибших в сражениях бойцов хоронили на поле боя. В 1967 г. были произведены перезахоронения останков советских воинов, захороненных в 1942-1944 гг. из разрозненных захоронений в братскую могилу в селе Красный Мак. По данным Бахчисарайского райвоенкомата в могиле захоронено 290 человек.

Памятник установлен в 1967 году и реставрирован к 40-летию Победы в Великой Отечественной войне в 1985 году.

	★ Списки Абломков А. И. Белоглазов Бредихин В. Бекиров Б. В. Будаев Васильев А. Г. Дадаев М. Х. Дашкин Р. М. Зинченко В. Р. Симанов И. В. Синицын И. П. Снегерева К. П. Соловьев Стироцкий Суворов К. П. Сушенко И. А. Тальвига В. Тараканов П. Г. Таранов М. Тутенцев Т. А. Туров В. М. Хватов В. Д. Кузьмин В. И. Ребенек В. Ф. Ходарев П. Хребто В. Хребтов В. О. Хромиков Н. В. Цхакая В. М. Чегадаев Н. Г. Черевков Е. А. Шаменян А. З. Шкулов Л. Шоев В. А. Юдин Яковлев А. М. Якунин И. М. Терновский Т. А. Маврин И. С. Гаворин М. А. Сенечки??? Шамраскина В. Наримов Мельников Моздренко С. Н. Линчев М. Д. Огарков В. А. Окроиашвили В. Д. Петрушев С. В. Полян В. А. Предворов П. И. Рыжков Н. И. Сергеев Р. П. Тахтаев		
4.	Карта маршрута		
	Трек маршрута (прилагается в формате GPX)		

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1) «Памятники Крыма»: Онлайн Каталог-архив памятников Крыма и Севастополя. – URL: <https://crimean-monuments.ru/monument/212-mogila-sovetskogo-letchika-nt-hrustaleva-1941-g>
- 2) Виноградов А.Ю. Пещерные храмы Таврики: к проблеме типологии и хронологии / А.Ю. Виноградов, Н.Е. Гайдуков, М.С. Желтов // Российская археология. – 2005. – № 1. – С. 72-80.
- 3) Гайдуков Н.Е. Литургические датировки некоторых пещерных храмов Таврики / Н.Е. Гайдуков // О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. – Киев: Стилос, 2004. – С. 167-174.
- 4) Даниленко В.Н. Монастырь Чильтер-коба: архитектурный аспект / В.Н. Даниленко // История и археология Юго-Западного Крыма. – Симферополь, 1993. – С. 78-108, 349-367

5) Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Таврики / Ю.М. Могаричев. – Симферополь, 1997. – 384 с.

6) Успенский Ф.И. История Византийской империи: XI-XV вв.; Восточный вопрос / Ф.И. Успенский. – Мысль, 1996. – 840 с.